

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ, ЦИФРОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ, ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ И ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

DIGITALIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY, DIGITAL SOVEREIGNTY, THEIR INTERRELATION AND IMPACT ON ECONOMIC GROWTH

**T. Goremykina
N. Trishkina
G. Lukoshevichus**

Summary: The publication examines aspects that determine the relationship between digital innovation, digital and economic sovereignty and economic growth of the country. It is shown that digitalization provides comprehensive multilateral assistance to the economic growth of the country. It is noted that in the face of unprecedented external threats to the Russian economy in 2022, ensuring digital sovereignty is becoming a priority of state policy. Economic tools and methods to support and stimulate digital transformations in Russia are proposed.

Keywords: digital innovations, digital transformations, digital sovereignty, economic sovereignty, digital economy, sanctions, economic growth.

Беспрецедентные санкции, введенные против Российской Федерации в феврале–марте 2022 года, стали еще одним масштабным вызовом экономическому развитию и росту, дальнейшее осуществление которых, по всей видимости, будет происходить в условиях комплексного ограничения международной конкурентоспособности российских товаров и услуг и изоляции от ряда целевых рынков. Сложившаяся ситуация должна стать последним предупреждением о необходимости реализовывать комплексные меры по обеспечению национального экономического суверенитета, предпринимать решительные шаги уже сегодня, не откладывая на будущее.

Как показывает практика, экономический суверенитет государства становится производной от цифрового суверенитета. Это связано с переходом мировой экономики на новый технологический уклад, основой которого выступает цифровизация — под последней понимается тотальный перевод управления социально-экономическими отношениями и производства национального продукта на автоматизированные цифровые инновации — новейшие информационные системы, основанные на контролируемом человеком искусственном разуме.

Горемыкина Татьяна Константиновна
К.э.н., Московский международный университет
5149611@mail.ru

Тришкина Надежда Антоновна
К.э.н., Московский международный университет
ntrishkina@list.ru

Лукошевичус Галина Алексеевна
старший преподаватель,
Московский международный университет.
gala.lukoshevichus@yandex.ru

Аннотация. В публикации рассматриваются аспекты, определяющие взаимосвязь цифровых инноваций, цифрового и экономического суверенитета и экономического роста страны. Показано, что цифровизация оказывает комплексное многостороннее содействие экономическому росту страны. Отмечается, что в условиях беспрецедентных внешних угроз российской экономики в 2022 году, обеспечение цифрового суверенитета становится приоритетом государственной политики. Предлагаются экономические инструменты и методы поддержки и стимулирования цифровых трансформаций в России.

Ключевые слова: цифровые инновации, цифровые трансформации, цифровой суверенитет, экономический суверенитет, цифровая экономика, санкции, экономический рост.

На сегодняшний день во всем мире идет глобализация всего информационного общества. Это дает большой толчок к развитию информационных технологий, а также к «цифровому скачку» [1, с. 23].

Безусловно, все цифровые технологии являются инновационными. Однако в данную категорию вкладывается более глубокий смысл — речь идет о неуклонном расширенном воспроизводстве цифровых технологий, в том числе в условиях, когда ранее созданные цифровые инструменты затем используются для создания новых. В условиях цифровизации национальной экономики, аспекты которой будут представлены ниже, цикл непрерывного, расширенного воспроизводства цифровых инноваций становится пусковым механизмом аналогичных процессов в целом по национальной экономике. Цифровизация экономических процессов или развитие цифровой экономики как движущей силы общеэкономических процессов, стимулирующих инновации, является и одним из направлений государственной политики [5, с. 23].

Смысл цифрового суверенитета в данном контексте следует рассматривать в тесной взаимоувязке с обеспечением национальной экономической безопасности. Су-

веренитет означает, прежде всего, независимость государства, его экономических субъектов и научной сферы, от негативных влияний внешней среды.

Значимость цифрового суверенитета возрастает в силу глобального характера технологических трансформаций и экстерриториальности цифровых технологий [7, с. 43].

Цифровой суверенитет обеспечивается комплексным путем, включая развитие собственных разработок, выкуп зарубежных технологий, защиту совместных проектов. Важное место в обеспечении цифрового суверенитета занимают экономические меры — прежде всего, стимулирование цифрового сектора, предоставление режима экономического функционирования, а также прямая финансовая поддержка, вплоть до бюджетных вливаний или государственного софинансирования проектов и фондов в области цифровизации. Без экономической независимости цифровой сферы, говорить о достижении цифрового суверенитета в полной мере не приходится.

Здесь важно применение проактивного, предупредительного инструмента управления социально-экономическими рисками как, пожалуй, единственно правильного способа, сбалансированного и устойчивого развития национальной экономикой и тотального обеспечения экономической безопасности [7, с. 43]. Проактивное управление рисками экономического развития не означает априори отказ от международного сотрудничества. Смысл обеспечения цифрового, и, в целом, экономического суверенитета страны в данном подходе означает, что любые действия будут направлены на достижение двух целей в комплексе и взаимосвязи:

- обеспечение устойчивого экономического роста, в том числе на основе непрерывности функционирования приоритетных секторов национальной экономики;
- гарантии пользования социально-экономическими достижениями, включая достижения в области цифровизации, во благо народа и экономического развития государства. Сказанное также означает обеспечение предпосылок к тому, что никакие злонамеренные действия субъектов внешней среды не должны прерывать функционирование национальных социально-экономических систем и подсистем.

Цифровой сектор не следует рассматривать как изолированную отрасль национальной экономики. Его основой, безусловно, выступает отрасль информационных технологий (ИТ). Однако в концепции новой индустриальной революции, цифровизация как основа глобальных перемен охватывает все сектора национальной экономики и отрасли общественного бытия. Об этом

говорит и концепция «сквозных технологий цифровой эпохи», предполагающая, что разработка и внедрение новых цифровых инструментов, методов и средств, прежде всего таких, как искусственный интеллект (нейросетевые технологии), платформы интеллектуальной обработки «больших данных», облачные хранилища и др., направлена на применение во всех без исключения отраслях национальной экономики.

Аспекты взаимодействия цифровизации и национальной экономики связаны с тем, что цифровые технологии формируют предпосылки для ускоренного и расширенного воспроизводства ВВП — через снижение ресурсоемкости производства товаров и услуг, целевое управление качеством, конкурентоспособностью и безопасностью экономики, снижение ошибок и просчетов в экономической политике. Кроме того, сами цифровые технологии являются товаром (услугой), а отрасль цифровой экономики генерирует новые рабочие места. Цифровые трансформации создают или принципиально меняют отрасли экономики, вместе с форматами потребления. Электронные банки, цифровые онлайн-платформы — лишь некоторые новейшие сектора отдельно взятого потребительского сегмента экономики.

Исследования международной консалтинговой корпорации показывают, что имеется положительная корреляция экономического роста и роста цифрового сектора экономики как в развитых странах («Большой семерке — G7»), так и по более широкому международному профилю (страны Организации экономического сотрудничества и развития — ОЭСР).

В частности, на рис. 1 представлены показатели, характеризующие ежегодный средний прирост продукции (услуг) цифрового сектора и ВВП на душу населения в странах G7 и ОЭСР.

Временной интервал намеренно выбран до начала пандемии в 2020 году, чтобы исключить влияние данного фактора на экономический рост — впрочем, имеются многочисленные исследования, которые подтверждают, что именно цифровизация стала фактором, способствовавшим успешному преодолению экономического спада в условиях пандемии по всему миру.

Возвращаясь к факторам неопределенности в условиях беспрецедентных международных санкций, можно предположить, что положительное влияние цифровых инноваций на экономический рост Российской Федерации может оказаться намного более существенным, чем прогнозируется по странам ОЭСР и, тем более, по «Большой семерке». В этой связи более актуальными представляются оценки, сделанные по экономике других стран, характеризующиеся высокой степенью закрытости, в соответствии с которыми ежегодный прирост

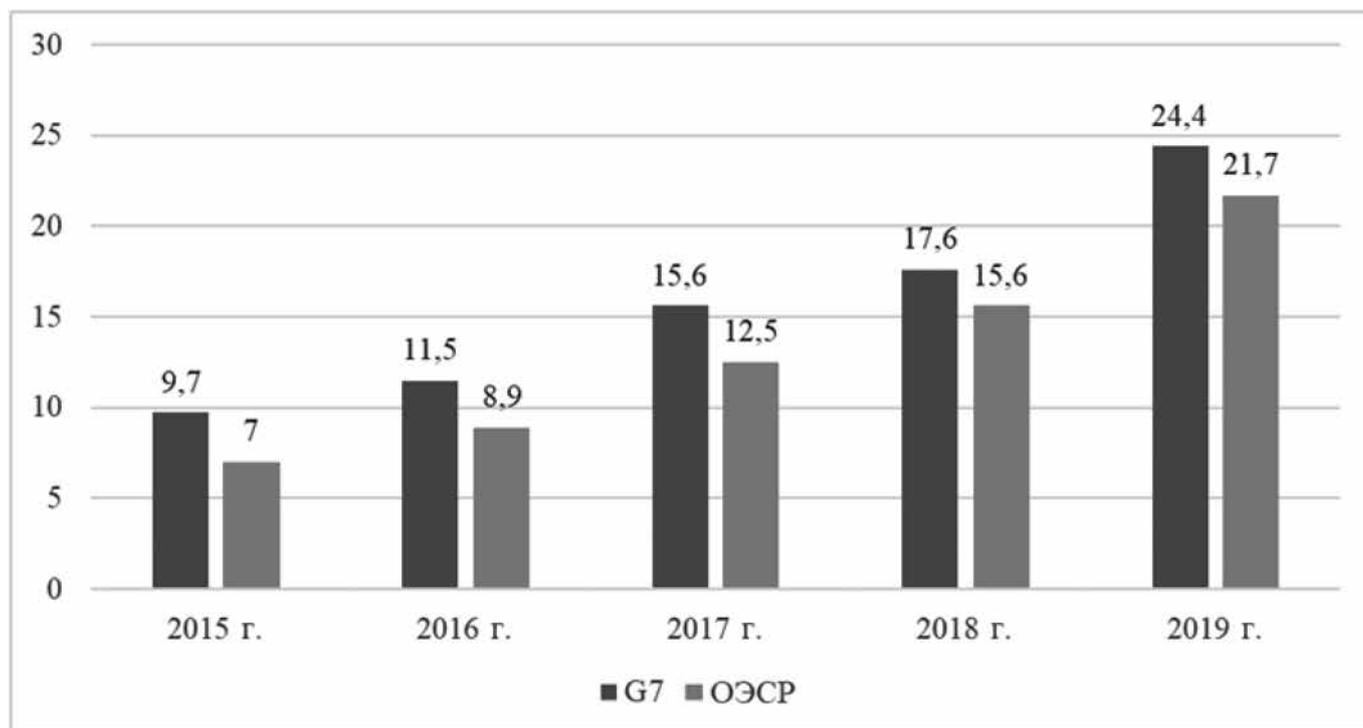

Рис. 1. Ежегодный (цепной) вклад цифрового сектора в прирост ВВП на душу населения в странах G7 и ОЭСР в 2015–2019 гг., процентные пункты

цифрового сектора на 1 п.п. обеспечит положительный вклад в рост ВВП на $3,16 \pm 1,01$ п.п. [2].

По оценкам международной компании, предоставляющей услуги в области управленческого консалтинга — McKinsey, вероятный экономический эффект от цифровизации экономики России увеличит ВВП страны к 2025 году на 4,1–8,9 трлн рублей, это примерно составит от 19 до 34 % общего ожидаемого роста ВВП [2].

Соответствующие предпосылки имеются в Российской Федерации — отдельные представители ИТ-сектора входили в ТОП зарубежных рейтингов по цифровизации, страна характеризуется колоссальным интеллектуальным потенциалом. Россия, в свою очередь, старается выделить больше сил на развитие цифровой инфраструктуры, но данному развитию препятствуют определенные проблемы [1, с. 23].

На государственном уровне делаются исключительно верные шаги по противодействию международным санкциям через стимулирование отрасли информационных технологий — предоставление налоговых льгот, ослабление административного давления, реализацию мер по сохранению кадрового потенциала. В складывающихся условиях хотелось бы еще раз указать, как это имело место в ряде публикаций на протяжении последних лет, на усиление государственной поддержки цифровой экономики через открытие или «приоткрытие» финансируемых правительством цифровых проектов

военного или двойного назначения, а также через тотальную государственную поддержку цифровых платформ и их размещения в Российской Федерации.

При этом государственное финансирование и софинансирование цифровизации не должно сопровождаться непрофессиональным административным вмешательством. В этой связи представляется возможным предложить идею скорейшего создания самоуправляемого представителями цифровой индустрии государственно-частного фонда поддержки цифровых инноваций. Активное вовлечение частных структур в организацию цифрового суверенитета предоставит более гибкое и качественное технологическое обеспечение реализации функций безопасности [3, с. 44].

Обеспечение общественного, независимого контроля должно сбалансировать возможные перегибы в государственном управлении и компенсировать невозможность (и нецелесообразность в новых условиях) внешнего (трансграничного) контроля, в частности, через международный аудит или включение управленцев в органы управления и надзора за цифровыми проектами и производствами.

Необходимо также разрешить многолетнюю дилемму по поводу официального признания и регулирования цифровых финансовых инструментов — они могут быть использованы не только для трансграничного финансирования сохраняющихся партнерских проектов (и защи-

ты их от международных санкций), но и для обеспечения финансовой устойчивости и независимости ИТ-сектора.

Наконец, цифровому суверенитету России необходима кадровая поддержка. Данную проблему крупные российские компании могут решить, начав сотрудничество с профильными вузами [1, с. 23].

Также, государству следует рассмотреть возможность полного бюджетного обеспечения профессиональной подготовки и переподготовки специалистов в области ИТ и цифровизации, включая аспекты экономического обеспечения цифровой трансформации. Не отрицая важность цифрового всеобуча, хотелось бы подчеркнуть острую необходимость содействия скорейшему пере-профилированию ряда высвобождаемых (в связи с уходом зарубежного бизнеса из России) работников различной квалификации. Соответствующие меры окажут двустороннее положительное воздействие на социально-экономическую политику, одновременно решая проблемы занятости населения и обеспечения цифрового сектора необходимым человеческим ресурсом.

Итак, для развития цифровых трансформаций современной экономики страны, обеспечивающих ее экономический рост и политическую независимость, как было отмечено выше, необходимо глобальное решение ряда таких актуальных проблем как финансирование и кадровое обеспечение развития цифровизации.

Только сочетая процесс экономического роста с общей трансформацией и цифровизацией экономической структуры, можно ускорить трансформацию модели экономического роста, оптимизировать экономическую структуру и достичь высококачественного экономического роста, способствуя дальнейшему устойчивому экономическому развитию национальной экономики [4, с. 11].

Таким образом, обеспечение цифрового суверенитета Российской Федерации, неизбежно превращается из стратегического ресурса содействия экономическому росту в жизненно необходимые действия по обеспечению непрерывности функционирования национальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурнакова Д.В., Бекушева Е.В. Проблемы внедрения цифровых инноваций в современных российских компаниях // Научное обозрение. Педагогические науки. — 2019. — № 2-2. — С. 23–25.
2. Горобец Ю.А., Назарова Ю.Н. Влияние цифровизации на российскую экономику // Материалы XIV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». — Текст электронный // [сайт]. — URL: <https://scienceforum.ru/2022/article/2018030783>
3. Дудин М.Н., Шкодинский С.В., Усманов Д.И. Цифровой суверенитет России: барьеры и новые траектории развития // Проблемы рыночной экономики. — 2021. — № 2. — С. 30–49.
4. Кенинг А.В. Цифровая экономика и ее влияние на экономический рост: российские и глобальные тенденции // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. — 2022. — № 4 (54). — с. 11.
5. Мыльникова Л.А. Инновации и цифровизация российской экономики // Экономика и бизнес. — 2019. — № 1 (53). — с. 113.
6. Никонов В.А., Воронов А.С., Сажина В.А., Володенков С.В. Цифровой суверенитет современного государства: содержание и структурные компоненты (по материалам экспертного исследования) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2021. — № 60. — с. 208.
7. Яковюк И.В. и др. Государственный суверенитет, безопасность и политико-правовая целостность: национальные, этнокультурные, экономические и глобальные вызовы // Азимут научных исследований: экономика и управление. — 2019. — Т. 8. — № 3 (28). — С. 40–48.

© Горемыкина Татьяна Константиновна (5149611@mail.ru); Тришкина Надежда Антоновна (ntrishkina@list.ru);

Лукошевичус Галина Алексеевна (gala.lukoshevichus@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»